

Овчинников Юрий Борисович

Санкт-Петербург

Юрий Борисович Овчинников родился 05 февраля 1957 года в городе Ленинград (Санкт-Петербург). Был одним из сильнейших ориентировщиков СССР в конце семидесятых – начале восьмидесятых годов прошлого века, как летом, так и зимой; был участником и организатором приключенческих гонок, легендарных «Кэмел Трофи»; ныне руководитель питерского клуба джиперов, организатор ежегодного ралли-рейда «Ладога-трофи». Будучи знаком с ним с 1974 года, хочу рассказать о некоторых его чертах, которые позволили ему добиться впечатляющих успехов в жизни.

1. В начале занятий ориентированием Юра был гораздо младше своих партнеров по тренировкам. Старшеклассники и студенты называли его «молодым», и это почетное звание он носит до сей поры. Полагаю, оно среди прочего помогает сохранять соответствующий тонус.

2. Широкие интересы. Юра коллекционировал чайные упаковки, вырезал поделки из можжевельника, учился в самой известной математической школе, прилично играл в преферанс, пинг-понг и баскетбол, рисовал спортивные карты, готовил плов, снимал чудесные фотографии. Какие-то увлечения с возрастом ушли, а какие-то расцвели буйным цветом.

Имел привычку всем предметам и явлениям искать объяснения. Помню, идем по полю, видим обычную автопоилку для коров, так городской школьник Юра выдал целый фонтан фантастических версий, для чего эта бабайка нужна.

Другой раз, ехали мы на заказном автобусе с многодневки в Даугавпилсе в Ленинград. В дороге стали централизованно перекусывать, и встала задача делить содержимое консервных банок с кильками в томате. Юра сидел в соседнем кресле с Андреем Головиным, тоже дотошным любителем истины, я сидел где-то в сторонке и происходящее замечал фрагментарно. Начался их спор с того, что сложнее - разделить банку на троих или на семерых – один говорил, что без разницы, другой настаивал, что на семерых сложнее. Следующий фрагмент – практическое определение долей с измерением глубины килечного слоя с помощью макания линейки жидкостного компаса. Последний краткий фрагмент – потасовка. Все знают, пять минут драки заменяют два часа спора.

3. Интерес к транспортным средствам. Сначала автостоп, потом мотоцикл, потом автомобили, и вот уже джипы с джиперами...

В советское время основным способом передвижения студентов и других молодых спортсменов для выезда на иногородние соревнования по ориентированию (в нашем случае в страны Балтии) были поездки на попутном транспорте. Иногда даже назначались гонки между экипажами, кто скорее без копейки денег доберётся, например, из Ленинграда в латышскую деревню Друсты (где именно такая, можно узнать лишь достаточно близко к ней подъехав).

Вспоминается эпизод примерно лета 1978 года. Я голосую на шоссе в районе Цапельки под Псковом, еду с практики домой. Наивно полагаю, что в Псковской области я буду выглядеть привлекательней для водителей в соответствии деревенскому окружению – в сапогах, брезентовой штормовке и т.п. Машины не берут. Вдруг КАМАЗ, которому я не голосовал, так как он был занят, тормозит, сдает назад и мне открывает дверь Юра, едущий из Риги с армейского матча с финнами. Весь такой из себя европейский – в шортах, кроссовках (страшная тогда редкость) и рубашечке с коротким рукавом. Нежданная встреча Ливингстона и Стэнли. Доехали мы на том КАМАЗе до д. Николаево, он свернул на Новгород, а мы вдвоем стали тормозить машины в сторону Питера. Безуспешно и долго. Юра делает вывод, что я одет несоответствующим образом, и мы являем странную пару, пугая шоферов. Итог: прямо на шоссе раздеваемся, убираем мой крестьянский прикид в рюкзак, а юрин гардеробчик, включающий то, что на нем, и беговую форму, делим на двоих и одеваемся по-городскому. Тут же ловим попутку и вперёд!

4. Открытость к новому – приключениям, впечатлениям, двигательным активностям... Юра легко мог ранней весной прыгнуть в озеро с десятиметровой вышки. В Кузнечном, осенью, во время подготовки первой спортивной карты на «скандинавской» местности он нашел неведомые ярко-красные грибы (отнюдь не подосиновики), которые ему показались чем-то похожими на весенние строчки. Несмотря на мои неудовольствия перспективой вывоза трупа, отварил, съел - и ничего, проскочило!

В Казани, на юниорском Первенстве СССР, мы в первый из двух беговых дней хорошенько нажглись крапивой, так что не могли спать. А жили участники в престижной гостинице «Татарстан» на десятом этаже; под огромным окном простиралась центральная площадь. Кормили нас почему-

то преимущественно вкрутую вареными яйцами, их, недоеденных, набралось изрядно. Ну а дальше представьте картину: 2 часа ночи, в центре площади стоит милиционер, который недоуменно озирается, не понимая, что это взрывается на брусчатке вокруг него. Это Юра у широко открытого окна при потушенном свете тренирует метания на дальность и меткость. Вот и дотренировал – следующий день выиграл.

5. Любовь к качественным картам. Юра сам создал несколько весьма качественных для своего времени (то есть, подготовленным без основы) спортивных карт (своим учителем считал В.М.Киселева). При этом ожидал и соответствующего качества от других картосоставителей. Будучи уже мастером, выиграл он как-то Чемпионат Ленинграда на маркированной трассе. Сразу после финиша он подошел к автору карты, немало нарисовавшему в окрестностях города (назовём его условно Алексей) и предложил дать совет, как помочь развитию ориентирования. Автор живо заинтересовался мнением известного спортсмена и получил его: «Не рисуй, Лёха, больше карт!».

Надеюсь, что знаю еще несколько секретов Юриного мастерства, но поберегу их очередного юбилея ориентирования России. Сейчас Юра занимается преимущественно пейзажной фотографией, проводит мастер-классы по вождению и фотографированию. Есть у него некоторые проблемы со здоровьем, но он смотрит на перспективы вполне оптимистично.

К.В.Волков